

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНЯТИЕ ТЕЛЕСНОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАСКРЫТИЯ СПЕЦИФИКИ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ М. МЕРЛО-ПОНТИ

В статье исследуются специфика феноменолого-экзистенциалистского подхода М. Мерло-Понти к проблеме восприятия и телесности, с помощью которого мыслитель пытается раскрыть сущность человеческого опыта и тем самым выявить квинтэссенцию аутентичности целостного бытия субъекта.

Ключевые слова: субъект, восприятие, феномен восприятия, телесность, телесная схема, феноменальное тело, феноменальное поле, *сogito*, сознание.

Исследование процесса восприятия всегда являлось и является приоритетной задачей как в гносеологии, феноменологии, так и в науке вообще, поскольку именно в чувственности реализуются первичные когнитивные способности субъекта. Проблема восприятия в философском дискурсе стоит достаточно остро в силу того, что определяющим фактором актуальности исследования гносеологических аспектов процесса восприятия служит широкий спектр относительно различных определений понятия восприятия. В одних случаях восприятие представлено как «процесс отражения действительности в форме чувств, образа объекта» [21, с. 91], в других как «возникающая в когнитивной системе живых существ непрерывная последовательность внутренних образных репрезентаций, воспроизводящих сенсорно распознаваемые объекты, события, состояния и т. п.» [20, с. 106]. М. Мерло-Понти описывает взаимодействие субъекта с миром через феноменологически трактуемое восприятие.

Ведущие специалисты современной философии, анализирующие и исследующие творчество М. Мерло-Понти, отмечают, что его подлинный исследовательский интерес с самого начала философской деятельности фокусировался именно на проблематике изучения процесса восприятия. На первоначальном этапе философствования М. Мерло-Понти осуществляет творческий поиск такой точки бытия, в которой, по его мнению, осуществляется подлинная жизненная коммуникация человека с миром. В процессе поиска подобных экзистенциальных основ коммуникативности М. Мерло-Понти опирается на феноменологию Э. Гуссерля, экзистенциальную философию М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Бергсона, теоретическую базу гештальтпсихологии М. Вертгеймера, В. Келера, К. Коффки, К. Левина. Помимо феномено-

логии, экзистенциализма и гештальтпсихологии французский философ в своих произведениях, также ссылается на бихевиоризм, патопсихологию и психоанализ. Под влиянием вышеуказанных направлений философского и философско-психологического толка в своем фундаментальном труде «Феноменология восприятия» М. Мерло-Понти окончательно принимает в качестве искомой первоначальной точки бытия или первичного феномена – понятие восприятия. В качестве основного аргумента при решении данной задачи служит положение, согласно которому возможность подлинного бытия человека реализуется сначала в чувственно-предметной, затем духовной коммуникации субъекта с миром, а базисом для осуществления взаимодействия субъективного бытия и бытия мира выступает восприятие.

В феноменологии восприятия М. Мерло-Понти, на наш взгляд, необходимо выделить существенный момент, заключающийся в том, что понимание процесса восприятия французским мыслителем резко контрастирует с психологической трактовкой. Французский мыслитель использует это понятие «... с одной стороны, для обозначения противостояния мира объектов человеческой субъективности, а с другой — для выражения субъективности как результата воздействия на человека внешних причин» [2, с. 61]. Феноменология восприятия представляет собой попытку философа описать восприятие в качестве онтологически первичного человеческого опыта, осуществляющегося спонтанно, не зависимо, как считает сам М. Мерло-Понти, от рационального и рефлексивного познания и являющегося, напротив, предпосылкой и основой объективного как рационального, так и рефлексивного познания. Квинтэссенция данного слоя опыта определяется не «чистым

сознанием» классического рационализма, а через тело, представленное как «язык реальной жизни, – пишет М. Мерло-Понти, – совокупности непосредственных жизненных установок и ценностей – завязанных на субъекте восприятия» [5, с. 123]. По данному вопросу нам наиболее импонирует точка зрения И.С. Вдовиной, настаивающая на том, что «... восприятие у Мерло-Понти изначально лишь по отношению к науке и мышлению вообще, которые в этом смысле вторичны, производны; восприятие не полагает вещи, а живет вместе с ними» [5, с. 123]. Научные определения, согласно точке зрения М. Мерло-Понти, являются производными, вторичными, поскольку «проходят по пунктиру уже осуществленного до них конституирования мира» [5, с. 123]. Несмотря на то, что онтологизация восприятия французским мыслителем свидетельствует о придании данному понятию высокого философского статуса, все же не означает его абсолютизацию.

Широко опираясь и развивая гуссерлевские идеи феноменологической редукции, интенционального анализа, эйдетической рефлексии и «жизненного мира», М. Мерло-Понти в первую очередь стремится выявить фундаментальные структуры человеческого опыта, так как именно данные структуры свидетельствуют об изначальной, глубинной укорененности экзистенции в мире и присутствии мира в экзистенции. Как раз, согласно М. Мерло-Понти, опыт восприятия как феноменальный слой опыта субъективности является тем самым «первоначальным опытом» экзистенции, на уровне которого осуществляется изначальное конституирование субъективности, смысла реального мира в его специфичности.

Первичное восприятие для французского философа является той основой, на которой формируются все человеческие смыслы и значения, хотя бы потому, что каждый индивид особым образом реагирует на ту или иную жизненную ситуацию, создавая тем самым оригинальный смысл, сообщаемый «другому». М. Мерло-Понти так пишет по этому поводу: «Воспринимаемые вещи действительно могут существовать, если я пойму, что они воспринимаются и другими» [8, с. 152]. В своем фундаментальном труде «Феноменология восприятия» мыслитель прямо указывает на то, что само восприятие в том числе образуется из различных состояний сознания, «...подобно тому как дом строится из кирпичей, получается что-то

вроде умственной химии, которая сплавляет все эти материалы в единое целое» [5, с. 47]. Стоит обратить внимание на выражение «образуется из различных состояний сознания», в первую очередь это означает установку нашего сознания к познанию окружающей действительности, именно специфика состояний сознания определяет направленность восприятия, следовательно, можно предположить, что восприятие есть продолжение интенциональности или реализация интенциональных установок сознания.

Примат восприятия имеет решающее значение в концепции М. Мерло-Понти, в качестве подтверждения приведем слова Г. Шпигельберга: «... «первичность» восприятия – это тезис, который был для Мерло-Понти особенно дорог... Важно, однако, иметь в виду, что «первичность» здесь не означает исключительного или даже преимущественного права восприятия выносить окончательный вердикт... Она означает просто, что восприятием конституируется фундамент любого знания и что его изучение должно предшествовать изучению всех других уровней знания, таких как уровни культурного мира и, в частности, мира науки» [18, с. 554]. Как мы видим, точки зрения И.С. Вдовиной и Г. Шпигельберга по поводу специфики понятия восприятия в философии М. Мерло-Понти практически совпадают. Главная особенность феноменологии восприятия французского мыслителя, по нашему мнению, заключается в логичной и конструктивной критике структуры исследования восприятия различными направлениями психофизиологического толка.

Значимость данного критического отношения состоит в том, что М. Мерло-Понти наглядно демонстрирует гносеологическую ограниченность методологии классического рационализма и эмпиризма в области исследования феномена восприятия как исходного акта всякого познания. В тоже время, на основе анализа интерпретаторской литературы, мы можем сказать, что подход М. Мерло-Понти к проблеме восприятия выходит за рамки классической феноменологии Э. Гуссерля. Затрагивая данный аспект, а именно преодоление границ феноменологической концепции Э. Гуссерля, отметим, что заслуга французского мыслителя заключается главным образом в расширении и актуализации научного значения феноменологического метода. Ни в коем случае это не означает, что феноменология Э. Гуссерля не значима и неактуальна, наоборот, как одно из значимых от-

крытий XX в. она является своего рода одним из эталонов для развития современной философской мысли. Специфика феноменологического подхода к проблеме восприятия М. Мерло-Понти заключается в исследовании фундаментального слоя субъективного опыта в момент восприятия мира, когда оно представлено до научных истолкований. «Восприятие – это просто наш привилегированный доступ к этому слою. Отсюда и постановка первоочередной задачи: увидеть и описать то, как сам мир является восприятию – настолько конкретно, насколько это возможно, включая как его смыслы, так и отсутствие каких-то смыслов, как его ясность, так и его двусмысленность» [18, с. 554].

Естественные установки интеллектуализма и классического эмпиризма, представляющие собой своего рода заслон, ограничивают доступ к осуществлению процесса приближения к самим феноменам. В «Феноменологии восприятия» М. Мерло-Понти их так и называет «классические предрассудки», суть которых заключается в перманентном соответствии каждому стимулу какого-то ощущения. Благодаря восприятию субъект проникает в объект, реконструируя его структуру. В данном контексте М. Мерло-Понти говорит о так называемом «диалоге» субъекта с объектом, который выступает в качестве «возобновления субъектом смысла, рассеянного в объекте» [5, с. 123]. Восприятие выполняет функцию, которая заключается главным образом в расположении мира вокруг субъекта.

Ранее нами было отмечено, что французский философ, выстраивая собственную концепцию восприятия, достаточно широко опирался на гештальтпсихологию. Подтверждением этому служит использование М. Мерло-Понти в своей философии того же принципа, что и в гештальтпсихологии, а именно того, что ощущения не детерминируются внешними стимулами, а напрямую определяются, как это называют в гештальтпсихологии, «фигурой-фоном», контекст которого напрямую реконструирует смысл каждого ощущения. На основе использования вышеуказанного принципа и феноменологического анализа, М. Мерло-Понти четко показывает ограниченность традиционной теории ощущения, считая, что данная теория неспособна увидеть сущностные характеристики восприятия, игнорируя тем самым специфическую составляющую самого восприятия.

Однако если исходить из современных, в том числе постмодернистских антропологических

концепций, суть которых состоит именно в преувеличении чувственно-волевой сферы субъективности и достаточной приниженности разумно-мыслительной сферы внутреннего мира личности, в то время как в классической философии достаточно явно преувеличивается роль сознания как объекта философской рефлексии, что может иметь определенное оправдание, то постмодернизм на первый план выдвигает культ телесности, желаний, «всякого обусловливания», связанного с соотношением тело-природа, телесное-чувственное». Познание тела, телесности в вышеобозначенной дихотомии приобретает особенный интерес в связи с теми особенностями рассмотрения данной проблемы, которые были характерны именно в концепции Мерло-Понти. Дело в том, что анализ многих феноменов, связанных с телесностью, таких как аффекты, болезнь, смерть, приводил к тому, что устранялось и постижение телесности, хотя, как указывалось, сама проблема имеет в истории философии содержательные традиции и в Античной философии, и в Средние века, и в эпоху Возрождения, и в Новой, и Новейшей философии. Однако признание чрезвычайной сложности телесной реальности обнаруживается в значительной степени в XIX и XX вв.: как в самих процессах взаимодействия телесного и психического, так и посредством изучения биологических и физиологических механизмов взаимодействия в рамках непосредственной телесности, а также взаимодействия телесного и духовного.

По мнению большинства исследователей философии М. Мерло-Понти, одно из значимых мест в ряду категориально-понятийного аппарата философии мыслителя занимает понятие феноменального тела. Исследование данного термина является своего рода основой феноменологического метода французского мыслителя. Здесь философ концентрирует свое внимание на изучении гносеологических функций тела. В философской классике человек нередко рассматривается как внетелесный субъект принятия решений, а тема телесности возникала в соотношении «тело – разум», природное – социальное. XX век в лице постмодернистской философии обнаруживает глубинный интерес к теме тела и телесности. Потому человек трактуется как чувственное существо, его поведение во многом обусловлено инстинктами, а не разумом, тогда как в философской классике выделять человека из мира природы позволял фе-

номен «духа», духовности, в настоящее время он зачастую элиминируется или приобретает чисто биологическую окраску. Мало кто отрицает, что тело, телесность есть основа духовности, тело и дух образуют жизненное единство в противоположность духовному единству.

Для каждого человека его собственное тело выступает как синтез телесного и духовного, объектом его переживаний, чувств, воплощением его Я. Познание тела и телесности, смысл субъективности вызывает обостренный интерес не только в прошлом веке, но и в современном мире [1, с. 64]. Потому исследование проблемы соотношения тела-телесности, чувственности, субъективности как экзистенциальной основы сущего, как меры неразрывной связи человека и мира и тот смысл, который вносит М. Мерло-Понти, трудно переоценить. Проблема тела, телесности, оппозиция телесности и духовности имеет в истории философии значительные традиции. Отличительной чертой этой традиции выступает признание чрезвычайной сложности телесной реальности, в рамках которой процессы взаимодействия телесности и психики не подвергаются сомнению.

Именно благодаря телесности человек осуществляет взаимодействие с окружающей действительностью. М. Мерло-Понти достаточно четко дает понять, что при помощи только классической психологии невозможно в полной мере объяснить опыт тела, приводя наглядные примеры феномена «фантомной конечности». Ссылаясь на последние данные в области психопатологии, философ в первую очередь интересуется пространственными и двигательными значениями тела. Человеческому телу философ отводит роль субъекта, осуществляющего «первичное открытие мира», являющегося также, по его словам, «часовым», стоящим у основания слов и действий человека, «проводником бытия в мир», «осью мира» [5, с. 138]. Стоит отметить, что, занимаясь исследованием проблемы телесного, М. Мерло-Понти испытал значительное влияние философии Г. Марселя, осуществившего наиболее глубокое философское исследование проблемы тела и телесного, смысл которой сводился к тому, что «собственное» тело представляет экзистенциальную опору всего сущего как меру неразрывной связи человека с миром, как то, что вводит человека в его непосредственное окружение.

Разрабатывая концепцию тела, в первую очередь как субъекта восприятия, французский

философ подчеркивает его специфическое значение. Тело трактуется им как естественное продолжение мира, состоящее «из той же плоти, что и мир, будучи вплетенным в ткань мира, тело вместе с тем является «мерой всего», «универсальным измерителем» [5, с. 138]. По этому вопросу отметим точку зрения И.С. Вдовиной, которая считает, что именно тело, а вместе с ним и человеческая субъективность поддерживают целостность и гармонию мира. Многообразие проявившихся и возможных подходов в философии тела, телесности порождает крайне противоречивые концепции: человек телесный противопоставляется человеку духовному. Американский психолог А. Лоуэн подчеркивает: «Есть только одна бесспорная реальность в жизни каждого человека – это его физическое существование, или существование его тела. Его индивидуальность, его личность заключены в его теле. Когда тело умирает, его человеческое существование в этом мире прекращается. Не существует ни одной формы психического существования человека, которое было бы независимо от его физического тела» [7, с. 85].

Недоверие к телу и фактический отказ от него делает невозможным осознание значимости телесного опыта, тогда как последний – необходимая составляющая человеческого существования, условие его полноты и цельности. На стадии первичного восприятия опыт и восприятие собственного тела взаимопроникают друг в друга, именно благодаря телу человек вторгается в мир, понимает его и дает ему значения. Для французского философа субъект и объект в опыте изначально образуют неразрывную связь. В современной философии «тело» – это философское понятие, противопоставляющее телесность личности бестелесному, трансцендентальному субъекту. Тело, как считает мыслитель, существует до оппозиции субъекта и объекта, оно включено и вовлечено в материальный мир (поверхности, ландшафты, объекты), а мир отражается в теле. Исходя из формулировки М. Мерло-Понти о том, что посредством восприятия, чувственности и рефлексии мы познаем мир и одновременно принадлежим ему, правильнее будет говорить о субъективности тела, поскольку чувственность и язык тела есть одновременно ткань, фигура мысли (интенции).

Сложно полностью согласиться в этом вопросе с М. Мерло-Понти в силу того, что субъект, реализуя свои экзистенциальные интенции посредством телесной природы, так или иначе,

позиционирует себя как исключительное существо по отношению к остальному миру, тем самым элиминируя индивидуальное бытие из всеобщего бытия. Мы видим, как, с одной стороны, французский философ пытается дифференцировать понятие тело, феноменальное тело и сознание, но, с другой – осуществить достаточно доказательно данное разграничение ему не удается в связи с тем, что возникает непреодолимая преграда в виде невозможности отделения сознания от тела. Даже в момент первичного контакта человека с миром тело уже опосредовано сознанием, другое дело, когда мы говорим о гносеологическом значении функциональных особенностей телесного опыта. Скорее всего, задуманная М. Мерло-Понти дифференциация представляет необходимый этап в процессе выявления квинтэссенции человеческого бытия. Телесный опыт – непосредственно-чувственный опыт, который начинается с регистрации ощущений, это и базис опыта рефлексии. Наше Я – это вовсе не образ и представления в недрах мозговой деятельности, а весьма реальный пульсирующий организм. По мнению А. Лоуэна, самосознание выступает как первый шаг в осознании своей телесности, идентификации самого себя, если нет тела, то нет и других феноменов – души, психики, надстраивающихся над телесностью.

В работе М. Мерло-Понти «Видимое и невидимое» человек обладает «активно функционирующим телом», наделенным атрибутивным свойством «касаемости-в-себе» (франц. *tangible en soi*), которое выступает условием возможности и всякого иного (вовне ориентированного) касания. «Человек существует не только как дух, но и как тело. Тело – наше самое достоверное бытие, наша ближайшая собственность. Биологическая энергия тела дает нам силу жить, питает наш разум, обостряет наши чувства и эмоции» [9, с. 125]. Тело в данном контексте является медиумом между сознанием и окружающим миром, оно не только материальная оболочка, но и выступает как субъект, осуществляющий процесс восприятия.

«Тело есть «странный» объект, использующий свои собственные части для символизации мира; только при помощи тела мы можем вторгаться в этот мир, понимать его и находить ему значения. Человеческое тело не просто присутствует в мире наряду с другими объектами, а благодаря способности к нацеленному движению оно присоединяется к миру; потребности

и желания человека, выраженные в экспрессивных жестах, вписывают в мир направления, обозначают фигуры, словом, создают значения» [3, с. 69]. Так тело, по словам М. Мерло-Понти, «проектирует вокруг себя мир культуры» [8, с. 145].

Описывая тело как субъект восприятия, М. Мерло-Понти подчеркивает его специфическое значение, заключающее в том, что тело осуществляет свою главную функцию субъекта – оно выступает «дифференцированным единством», благодаря чему спонтанное восприятие («чувственно воспринимаемый хаос») обретает целостность. «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [8, с. 78]. «Тело загадочно: оно, без сомнения, часть мира, но – странным образом – и средоточие безусловного желания сблизиться с другим...» [8, с. 79].

В этой связи М. Мерло-Понти своеобразно трактует психоанализ З. Фрейда. В отличие от распространенной точки зрения, согласно которой фрейдизм следует за механистическими концепциями тела и объясняет наиболее сложные и развитые формы поведения взрослого человека с помощью инстинктов, французский философ считает, что З. Фрейд с самого начала переосмысливает понятия инстинкта и тела, взятые в их медико-физиологическом значении. Так, например, в понимании психоанализа связь ребенка с родителями не принадлежит к разряду инстинктивных связей, это – связь духовная.

Трудно не согласиться с тем положением, что существование во многом обусловлено биологией, как и с тем, что наша биология во многом зависит от нашего существования, от специфики человеческого бытия, от его ритма, образа жизни. Все в нашей биологии или физиологии зависит от нашего экзистенциального опыта – переживание мира, сон, болезнь, здоровье. «Телесное существование, – писал Мерло-Понти, – которое протекает во мне без моего участия, – это лишь набросок подлинного присутствия в мире. Это существование закладывает возможность этого присутствия, включает наше первое соглашение с миром» [9, с. 78]. Абстрагируясь от общественной жизни и сосредотачиваясь на личном существовании, мы тем самым открываем возможность для обнаружения в собственной телесности потенциальной силы, обрекающей нас на бытие. Тело в каждый момент выражает существование – в том смысле, в ка-

ком слова выражают мысль. Оно не является каким-то внешним сопровождением к существованию, потому что последнее реализуется. По нашему мнению, этот воплощенный смысл оказывается центральным феноменом, по отношению к которому тело и дух только абстрактные моменты. «Ни тело, ни *существование* не могут сойти за Ми ситник человеческого бытия, так как оба они предполагают друг друга и так как тело есть сгущенное или обобщенное существование, а существование – непрерывное воплощение» [8, с. 220].

Феномен телесности как неразличности «внутреннего» и «внешнего» слоя становится предметом многих философских рефлексий в прошлом веке (П. Валери, Ж. Делез). Порою слово телесность замещается другими словами («поверхность», «ландшафт»). Так, следует обозначить стремление Клода Лефора в его работе «Промежуточное тело» осуществить своего рода комментарий к книге английского писателя Дж. Оруэлла «1984» с двух главных точек зрения. Л. Лефор выделяет взгляды, жесты, коды, говорящие о непрерывности реальности, о которой рассказывает Дж. Оруэлл. «Под именем тела Оруэлл подразумевает все сущности, которые Мерло-Понти пытается совокупно осмыслить в работе «Видимое и невидимое»: узел, который связывает чувствующего с чувствуемым, хиазм чувственности, тело феноменологическое; а также скрытую особую организацию пространства-времени, тело психологическое. Тело, соединяющееся с миром, которому оно принадлежит, им утверждаемое и его утверждающее; а также тело, из мира выбывающее – во тьме того, что оно потеряло, чтобы здесь родиться» [6, с. 319]. В классической философии в качестве познающего существа признавали некое чистое сознание вообще, к которому способен стремиться каждый индивид, главным принципом подобного стремления являлся отказ от конкретной воплощенности, например, в своем теле. Но тело – важнейший фактор познания, которое, по мнению М. Мерло-Понти, отвечает за абсолютное постоянство, которое, в свою очередь, служит фоном относительному постоянству всегда готовых исчезнуть объектов – объектов как таковых. Но в то же время тело не является абсолютным гарантом человеческого способа существования, поскольку человек всю жизнь формируется в зависимости от внешних условий бытия, и поэтому экзистенция не может быть получена только как продукт определен-

ного устройства наших органов. И в то же время в теле человека нет ничего случайного и необязательного. Обладание разумом, конечно же, обусловлено физиологической спецификой человека, но несмотря на это М. Мерло-Понти считал, что способ употребления человеком своего тела трансцендентен по отношению к телу как просто биологическому бытию.

В человеке невозможно разделить первичный слой поведения, который можно было бы назвать естественным, и сформированный культурный, или духовный, мир. «Все у человека сформировано и все естественно, – говорите, как вам захочется, – в том смысле, что нет такого слова, нет такого поведения, которые не были бы чем-то обязаны чисто биологическому бытию и которые не ускользали бы в то же самое время от простоты животной жизни, не отвращали бы от их смысла витальные формы поведения посредством своего рода уклонения и благодаря некоему гению двусмысленности, которые могли бы послужить определением человека... Формы поведения творят значения, которые трансцендентны по отношению к анатомическому устройству и, тем не менее, имманентны поведению как таковому, так как оно учит себя и постигает себя» [8, с. 247].

Итак, на основе вышеизложенного, мы можем заключить, что тело в процессе познания выполняет одну из фундаментальных функций, но самое главное то, что тело является конкретным воплощением и выражением человеческого бытия как такового. Отсюда уникальность человеческого бытия, как считает М. Мерло-Понти, заключается в том, что человек никогда не совпадает с тем, что он есть, в данном случае – с собственным телом, с собственным постоянством и устойчивостью состояния.

«Если тело, будучи в центре мира, является незримой точкой, к которой обращены лики всех объектов, то столь же верно и то, что мое тело – это ось мира: я знаю, что у объектов много сторон, так как я бы мог обойти их кругом, в этом смысле я обладаю осознанием мира при посредстве моего тела... посему тело – это не какой-то из внешних объектов, выделяющийся лишь собственностью быть всегда на лицо. Оно постоянно, так сказать, абсолютным постоянством, служащим фоном относительному постоянству всегда готовых исчезнуть объектов – объектов таковых. Присутствие и отсутствие внешних объектов суть не что иное, как вариации некоего первичного поля присутствия, перцептивной области, в которых господствует мое тело» [8, с. 130].

Таким образом, французский философ показывает, что тело как неотъемлемый атрибут человеческого существования более или менее определенно, но сам человек как существование трансцендентен самому себе, поскольку не совпадает ни с одной определенной формой, отсюда следует, что тело есть опора или координатор, позволяющий осуществлять различного рода манипуляции. «Мое тело, – пишет М. Мерло-Понти, – является, так сказать, нулевой точкой отсчета системы координат, с помощью которой я организую окружающие меня объекты как находящиеся справа и слева, спереди и сзади, ниже и выше» [8, с. 130]. Благодаря телу сознание способно интегрировать познаваемые конкретные элементы окружающей действительности в целостную картину мира, в этом заключается одна из основных гносеологических функций тела.

Поскольку тело относится к материальному уровню организации мира, оно образует из других вещей сферу вокруг себя таким образом, что они становятся его дополнением и продолжением. Вещи как бы «продолжаются» в плоти нашего тела, составляют часть его полного определения. «Можно говорить о проявлениях человеческого тела, когда между видящим и видимым, осязающим и осязаемым, одним и другим глазом образуется скрещивание и пересечение, когда пробегает искра между ощущающим и ощущаемым и занимается огонь, который будет гореть до тех пор, пока та или иная телесная случайность не разрушит то, что ни одна случайность ни в состоянии была бы произвести» [8, с. 16].

По нашему мнению, в философии М. Мерло-Понти тело представляет собой предварительный набросок целостного бытия человека. «Тело не является по своей сути объектом, мы обладаем телом, когда трансцендируем за рамки естественного тела, удерживающего нас в рамках реального пространства и времени, в рамках эмпирических каузальностей» [15, с. 123]. Обладание телом в данном аспекте означает рефлексию, вскрывающую существенные характеристики отношений телесного и идеального бытия человека. Тело, связывающее нас с миром, считает М. Мерло-Понти, открывает его для нас – это феноменальное тело. Отсюда следует, что феноменальным является тело, которое создает вокруг себя определенную среду, обладать телом, согласно французскому мыслителю, значит срачиваться с определен-

ной средой, сливаться воедино с определенными проектами и непрерывно в них углубляться.

«Говоря о существовании, я пришел к выводу, что мы существуем тем более, чем менее мы являемся людьми. То же можно сказать и о теле: мы можем упорядочить и придать смысл окружающему миру, можем его увидеть или услышать, можем им любоваться и восхищаться тем больше, чем меньше являемся физическим телом, чем больше можем преодолеть его, выйти за его пределы» [8, с. 229]. Здесь мы видим, как М. Мерло-Понти очень тонко подчеркивает специфику и сущность воплощения человеческой экзистенции, суть которой заключается в постоянном стремлении к трансценденции, позволяющей преодолеть функциональную ограниченность биологического тела.

«В истоке всех наших опытов и всех наших рефлексий мы находим сущее, узнающее себя непосредственно, ибо оно и есть знание себя и всех вещей, сознающее свое собственное существование не через какое-то свидетельство и не как фактическую данность или еще соотносясь с какой-то идеей самого себя, но в прямом с ним контакте» [8, с. 230]. Иными словами, в дообъектном видении сущее постигается непосредственно, в прямом контакте. Оно возможно лишь потому, что этим сущим является сам человек. Подобного рода подход М. Мерло-Понти к дефиниции сущего может показаться проявлением солипсизма, но сомнения снимаются французским философом посредством введения термина феноменального тела. Когда речь идет о дообъектном видении, в котором происходит непосредственный контакт с миром, то применить «телесную схему» невозможно, в связи с чем и возникает вопрос о согласовании тела с миром. М. Мерло-Понти решает эту задачу, используя понятие феноменального тела. Феноменальное тело, согласно французскому мыслителю, представляет собой «естественную систему собственного тела», в которой «задано жизненное отношение» между его частями. Феноменальное тело, по мнению М. Мерло-Понти, образует третий род бытия между «чистым субъектом» и объектом. Тело и экзистенция предполагают друг друга, тело в данном аспекте есть «застывшая» экзистенция, а экзистенция представляет собой «постоянное воплощение», реализующееся посредством тела. «Однако феноменальное тело – это не искусственный прием философа для объяс-

нения своей экзистенциальной позиции. Это понятие проясняет сущность анозогнозии и фантомного органа» [11, с. 380]. Экзистенциально-онтологической сущностью тела является именно феноменальное тело, являющееся ключевым для «понимания человека как самоотно-экстатической раскрытости» [9, с. 33]. Тело, считает М. Мерло-Понти, в той мере в какой оно способно к самодвижению, есть условие возможности не только геометрического синтеза, но и всех экспрессивных действий и всех достижений, образующих культурный мир.

Согласно представлениям М. Мерло-Понти, единение тела и души носит метафизический характер, что, на наш взгляд, придает его философии яркий экзистенциальный оттенок. Экзистенциальный анализ французского философа как раз и направлен на раскрытие этих «магических отношений». В связи с этим вновь возникает проблема, суть которой сводится к рассмотрению тела в его дообъектном существовании. Для решения этой задачи М. Мерло-Понти вводит экзистенциальное понятие «телесная схема»: «...все мое тело не является для меня набором соседствующих в пространстве органов. Оно принадлежит мне как неделимая собственность, и мне известна позиция каждого из моих членов, благодаря телесной схеме, в которую все они включены» [8, с. 137]. Это понятие имеет двоякий смысл, поскольку оно одновременно означает и так называемый итог телесного опыта, придающий значение этому опыту, и в тоже время это то, что *предшествует* телесному опыту, то есть делает возможным его образование и истолкование, или же, как поясняет философ: «...телесная схема – не просто опыт моего тела, но также опыт моего тела в мире, и именно она придает двигательный смысл словесным приказам» [8, с. 137]. Из этого следует, что «телесная схема» это своего рода «мозг» тела, позволяющий ему совершать движения согласованно с его положением в мире исходя из заданной ситуации. Конечно же, телесная схема в первую очередь опосредована сознанием, упорядочивающим экзистенциальную координацию бытия человека.

Итак, на данном этапе мы можем отметить, что тело в феноменологии М. Мерло-Понти — это не только объект среди прочих объектов — оно является объектом, восприимчивым по отношению ко всем другим объектам, являясь в тоже время уникальным по своей природе. Опосредованное сознанием тело включает в себя

наши чувства, наши взгляды, способности произносить и понимать слова, благодаря телу мы обладаем измерителями Бытия, которые можем прилагать к нему.

Необходимо отметить, что в философии М. Мерло-Понти наблюдается периодическое упоминание о так называемом «действующем теле» (*corps fonctionnant*) подобно тому, как Э. Гуссерль говорит о действующем Я. В «действующем теле» французский философ выделяет специфические формы проявления телесной активности, которые в свою очередь и определяют уникальность телесной квинтэссенции. Среди таких особенностей выделяются «пассивность» и «анонимность» телесности. Первое означает то, что Я, с одной стороны, не является инициатором происходящих вокруг него процессов, которые впоследствии выражаются в языке и языковых формах. Тело в данном аспекте способно фиксировать происходящие процессы, но в тоже время не владеть ими в полной мере, в качестве примера можно привести события или явления, непроизвольно обращающие на себя внимание, а также те мысли, происхождение которых мы не можем контролировать. Свидетельством этому служит пример, в котором человек не способен в полной мере контролировать свои мысли, чувства и поступки, то есть это говорит о том, что наше внутреннее бытие всегда ангажировано трансцендентностью.

Следующая особенность тела М. Мерло-Понти обозначается как «анонимность» активности телесности, суть данного понятия сводится к тому, что Я не является абсолютным инициатором происходящих в нем процессов, в силу того телесность никогда не индивидуализирует себя в полной мере. Это, на наш взгляд, достаточно важный момент в философии М. Мерло-Понти, поскольку выделяя данные особенности тела, французский мыслитель поэтапно выходит на понятие интерсубъективности. Далее следует отметить «вертикальный промежуточный характер» тела, согласно такому определению телесность есть результат взаимопроникновения природной и культурной сферы. Из чего следует, что в человеческом теле все естественно и культурно.

Таким образом, основываясь на детальном анализе основных работ М. Мерло-Понти, а также интерпретаторской литературе, мы можем утверждать, что понятие тела одно из самых значимых в философии французского мыслителя. Аргументом тому служит трактовка тела

М. Мерло-Понти как медиума, осуществляющего связь не только между культурным и природным, но и между «собственным» и «чужим». Так, М. Мерло-Понти понимает социальность тела как межтелесность при этом, как он считает, происходит переплетение «чужой» и «собственной» телесности, но при условии сохранения собственной идентичности, что является одной из главных особенностей тела. Спецификой же межтелесности главным образом является то, что в ней охватываются и раскрываются более содержательно и глубоко все процессы и явления, происходящие между отдельными индивидами, по отношению к тому, что понимается каждым в отдельности. Следует отметить, что в «собственной» телесности осуществляется локализация самого опыта, что в свою очередь приводит к локализации полей опыта. Б. Вальденфельс пишет: «Тело – это не то, на что мы можем указать пальцем, так как оно само является этим указанием. То, что обнаруживает себя в своем воплощении» [11, с. 383]. Немецкий исследователь подчеркивает феноменологическую специфику тела, заключающуюся, по его мнению, в том, что тело как и платоновская идея, картезианское *cogito* или хайдеггеровское время выступает в качестве оперативного понятия в философии М. Мерло-Понти.

В некоторых работах М. Мерло-Понти тело представлено как одно из многообразных форм демонстрации собственного *cogito*. А. Шюц, в своем труде «Феноменология и социальные науки», так пишет по этому поводу: «Мое тело является, так сказать, нулевой точкой отсчета системы координат, с помощью которой я организую окружающие меня объекты» [10, с. 377]. Мы специально не затрагивали в своей работе понятие плоти в философии М. Мерло-Понти, поскольку эта тема, на наш взгляд, достойна отдельного внимания и требует глубокого детального исследования, но в силу того, что мы рассматриваем проблему тела, стоит сделать небольшое замечание. Дело в том, что понятие плоти и понятие тела, согласно философским взглядам М. Мерло-Понти, имеют принципиальные различия, сводящиеся к тому, что плоть условно можно отождествить с классическим понятием материи, а тело соответственно – это более высокий уровень организации плоти мира. В свою очередь плоть мира М. Мерло-Понти трактует как «зеркальный феномен», а зеркало в данном аспекте есть расширение отношения к собственному телу. Соответственно, тело состоит из той

же плоти, что и мир, кроме этого плоть мира захватывает плоть тела, данное «погружение» говорит о «переплетенности» этих уровней организации бытия. Но ведь тело человека это не просто объект среди прочих объектов мира, оно обладает исключительной способностью – являться точкой отсчета «всех измерений мира».

Одна из главных уникальностей телесности состоит в так называемом «самоудвоении». Смысл данной специфики заключается в том, что тело в практическом и когнитивном плане обращено к себе самому, этот феномен М. Мерло-Понти называет «чувственной рефлексией». В так называемом процессе «самоотношения», в момент различия «себя» от другого, субъект начинает отдаляться от собственной сущности, что приводит к первоначальному этапу «самоточуждения». Проблема раздвоения телесности, соотношения «я» и «чужого» глубоко исследована немецким феноменологом Бернхардом Вальденфельсом, который указывает, что «самоудвоение» это то, что отличает себя от другого и рождается в этом отличии. Результатом такого процесса становится такое отношение к себе, согласно которому мы воспринимаем себя как нечто лишаящее себя собственной идентичности. Переплетение отношения и лишения Б. Вальденфельс предлагает рассматривать как основополагающее определение тела в философии М. Мерло-Понти.

Таким образом, также как и тело, телесность призвана выполнять охранительную и поддерживающую функцию в адаптационных процессах, и в этом ее первое назначение. В тоже время уровень развития телесности (диапазон) позволяет человеку в той или иной степени «резонировать» с миром и духовно совершенствоваться, что является другим назначением. Третье назначение телесности – разъединение души и тела в момент смерти, телесность сводит воедино несводимый дуализм идеального и материального, чувственного и сверхчувственного, души и тела.

Именно наличие телесности как реального феномена делает несостоятельным противопоставление энергии чувственности и тела, утверждая их синтез. Более того, недоверие телу и фактический отказ от него, согласно М. Мерло-Понти, делает невозможным осознание значимости телесного опыта, тогда как телесный опыт как непосредственно-чувственный опыт, необходимая составляющая часть человеческой экзистенции, условие ее полноты и целостнос-

ти, без этого опыта нет и опыта рефлексии. Так, например, современный философ Ж. Делез в попытках найти истоки современной трактовки телесности утверждал, что Спиноза является первым, кто обратил внимание на проблему тела как нечто логически равноценно существующее соответственно душевным состояниям и изменениям тела, хотя тело принадлежит атрибуту протяжения, а душа атрибуту мышления. В этой связи возможно рассмотрение тела как «тела мысли», а также как «мышление телом».

В концепции М. Мерло-Понти недостаточно рассматривать тело как пучок пространственных отношений, поскольку он трактует тело как способность видения и движения. М. Мерло-Понти полагает, что загадочность тела в способности быть видящим и видимым, тело видит себя в процессе видения, осязает в момент осязания, оно видимо, ощутимо для самого себя. Это своего рода самосознание, однако, в силу своей прозрачности для себя, равной прозрачности мышления, которое может мыслить что бы то ни было только ассимилируя, конституируя, преобразуя в мыслимое» [10, с. 14].

М. Мерло-Понти указывает на вплетенность телесности в особую специфическую взаимосвязанную с предметно-природным миром телесность. Поскольку мое тело, рассуждает М. Мерло-Понти, видимо и находится в движении, оно принадлежит к числу вещей, оказывается одной из них, являет такую же внутреннюю связность, как и другие вещи, в тоже время эта вещь образует из других вещей определенную сферу вокруг себя, которая становится ее проявлением и дополнением.

Однако следует обратить внимание на то, что возрастающие фетишистские представления о телесности в современной культуре обнаруживают глубочайшее отрицание людьми своего тела, создается особая реальность, возводящая телесность под навязываемые обществом стан-

дарты, что означает отказ от собственной природы. Осознание аутентичности собственного тела утрачивает свою подлинность в силу необходимости соответствия псевдокультурным образам, результатом которых становится определенный диктат и навязывание телу определенных внешних рамок, который в действительности противостоит самой человеческой природе. Этот диктат и породил современную постмодернистскую концепцию телесности как «репрессированного тела».

Самоидентификация, безусловно, достигается благодаря наличию у человека мышления, ибо в противном случае тело человека не выделялось среди прочих составляющих бытия. На этом фоне, в частности, актуальной остается проблема соотношения сознания и телесности. В философии М. Мерло-Понти предлагается частичное решение данной метафизической проблемы, заключающееся в том, что мышление и тело это – единое целое, система, холизм которой обусловлен самой ее трансцендентальной природой. И в силу трансцендентальности этой системы, возникают непреодолимые препятствия в познании ее сущности. Имплицитный характер инкорпорированности идеального в материальное бытие всегда будет выступать одним из главных условий исследования феномена сознания.

Таким образом, тело выступает как носитель *cogito*, а поскольку реализация нашего *cogito* осуществляется в пространстве, то мы «обживаем это пространство, т. е. это открытое поле моих возможных передвижений» [10, с. 377], не просто физических передвижений, а поле опосредованное «внутренними переживаниями». Субъект как единая система телесного и духовного на протяжении жизни создает индивидуальное, исключительное социальное пространство, все его переживания конкретных жизненных ситуаций, явлений и процессов оставляют «отпечаток» собственной экзистенциальной уникальности в бытии.

31.05.2012

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2006. – 258 с. – ISBN 5-98227-169-1.
2. Вдовина, И.С. Феноменология во Франции (историко-философские очерки) / И.С. Вдовина. – М.: «Канон»+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-88373-142-5
3. Вдовина, И.С. Эстетика французского персонализма / И.С. Вдовина. – М.: Искусство, 1981. – 191 с.
4. Губин, В.Д. Философия: актуальные проблемы / В.Д. Губин. – М.: Омега-Л, 2005. – 370 с. – ISBN 5-482-00023-0.
5. Декомб, В. Современная французская философия / В. Декомб; пер. с франц М.М. Федоровой. – М.: Весь Мир, 2000. – 344 с. – ISBN 5-7777-0092-6.
6. Лоуэн, А. Предательство тела / А. Лоуэн. – Екатеринбург: «Деловая Книга», 1997. – С. 328. – ISBN 5-88687-048-2.
7. Лиотар, Ж. Толкование как сопротивление // Философия. Хрестоматия / Сост. П.С. Гуревич. – М., 2002. – С. 319.
8. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 603 с. – ISBN 5-02-026807-0 (Наука), ISBN 5-87399-054-9 (Ювента), ISBN 2-07-029337-8 (Gallimard).

9. Мерло-Понти, М. В защиту философии: сборник (Французская философия XX века) / М. Мерло-Понти; пер. с франц., примеч. и послесл. И.С. Вдовиной. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1996. – 248 с. – ISBN 5-87121-010-4.
10. Мерло-Понти, М. Око и дух / М. Мерло-Понти. – М.: Искусство, 1992. – 64 с. – ISBN: 978-5-210-02206-6.
11. Подорога, В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М.: Ad Mazginem, 1995. – 344 с. – ISBN 5-88059-0062.
12. Тузова, Т.М. Специфика философской рефлексии / Т.М. Тузова. – Мн.: «Право и экономика», 2001. – 262 с. – ISBN 985-442-073-8.
13. Шпигельберг, Г. Феноменологическое движение. Историческое введение / Г. Шпигельберг; пер. с англ. под ред. М. Лебедева, О. Никифорова. – М.: «Логос», 2002. – 680 с. – ISBN 5-8163-0033-4.
14. Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. В. Г. Николаев и др.; сост. Н.М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с. – ISBN 5-8243-0513-7.
15. Вальденфельс, Б. Ключевая роль тела в феноменологии М. Мерло-Понти / М. Мерло-Понти; пер. с франц. О.Н. Шпарага. – Мн.: Логвинов, 2006. – 400 с. – ISBN: 985-6701-47-3.
16. Вдовиная, И.С. От первичного восприятия к миру культуры // Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб, 1999.
17. Вдовиная, И.С. Морис Мерло-Понти: intersубъективность и понятие феномена // История философии / под ред. Г. Тавризян. Вып. 1. – М.: ИФ РАН, 1997. – 205 с. – ISBN: 5-201-01951-X.
18. Мерло-Понти, М. Рабочие записи // М. Мерло-Понти Видимое и невидимое / пер. с франц. О.Н. Шпарага. – Мн.: Логвинов, 2006. – 400 с. – ISBN: 985-6701-47-3.
19. Тавризян, Г.М. К проблеме субъекта во французском экзистенциализме // Вопросы философии. – 1973. – №3.
20. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
21. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

Сведения об авторах:

Демченко Людмила Михайловна, заведующий кафедрой истории философии
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент
Гончаров Н.В., аспирант кафедры истории философии
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2309, e-mail: nik567485@yandex.ru

UDC 165.62:141.32

Demchenko L.M., Goncharov N.V.

Orenburg state university, e-mail: nik567485@yandex.ru

THE PHENOMENOLOGY OF PERCEPTIONS AND CONCEPT AS AN ALTERNATIVE WAY CORPORAL Specificity of Subjective in Philosophy OF M. MERLEAU-PONTI

In article investigates the specificity of the existentialist-phenomenological an approach M. Merleau-Ponty to the problem of perception and physicality with which the thinker is trying to discover the essence of human experience and thus reveal the quintessence of the authenticity of the whole being of the subject.

Key words: the subject, perception, perception of the phenomenon, physicality, body scheme, the phenomenal body, a phenomenal field, cogito, consciousness.